

Список литературы

1. *Мой выбор – моя профессия* [Электронный ресурс]: профориентационный вестник. 2015. № 6. Екатеринбург. С. 33–40. Режим доступа: <http://szn.gossaas.egov66.ru/uploads/document/333/my-choice-is-my-profession.pdf>.
2. *Павлова Т. Л.* Профориентация старшекласников: диагностика и развитие профессиональной зрелости / Т. Л. Павлова. Москва: Сфера, 2005. 118 с. (Библиотека практического психолога.)
3. *Ревякина И. В.* Профориентация школьников: опыт прошлого и проблемы настоящего / И. В. Ревякина, К. В. Осетрина // Вестник ТГПУ. 2015. № 5 (158). С. 244–248.
4. *Утемуратова Б. К.* Формирование профессионального самоопределения старшекласников в ресурсном центре: автореферат ... кандидата педагогических наук / Б. К. Утемуратова. Екатеринбург, 2014. 30 с.
5. *Эльконин Д. Б.* К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д. Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. № 4.

УДК 37.022:37.011

В. А. Чупина

V. A. Chupina

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Yekaterinburg

style@tehno.com

ИММЕРСИВНОСТЬ: ТРАКТОВКА И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ В ПЕДАГОГИКЕ

IMMERSION: INTERPRETATION AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT IN PEDAGOGY

Аннотация. Прослеживается развитие понятия иммерсивности от суггестивной педагогики Р. М. Грановской и Г. К. Лозанова, методик погружения российских педагогов-инноваторов до формирования иммерсивных образовательных сред в современном профессиональном образовании.

Abstract. The article traces the development of the immersion concept from the suggestive pedagogy of R. M. Granovskaya and G. K. Lozanov, methods of immersion of Russian teachers-innovators to the formation of immersive educational environments in contemporary professional education.

Ключевые слова: погружение, суггестивное воздействие, иммерсивность, иммерсивная образовательная среда.

Keywords: immersion, suggestive influence, immersive education environment.

Понятие иммерсивности происходит от англ. «immersion», означающем «глубокое погружение». В «Современном Толковом словаре живого русского языка начала XXI века» иммерсивность трактуется как комплекс ощущений человека, находящегося в искусственно созданном трехмерном мире, в котором он может менять точку обзора, приближать и удалять объекты и т. п. [9]. Иммерсивность в ряде исследований понимается как создание эффекта «присутствия» за счет комплекса ощущений человека, находящегося в искусственно созданной среде [1, 6, 10].

В отечественной педагогике понятие иммерсивности связывается с методом погружения, понимаемом как разновидность активных дидактических методов, основанных, в отличие от традиционных методов убеждения, на релаксации, внушении и игре. О различии убеждения и внушения писал В. М. Бехтерев, указывая, что убеждение воздействует преимущественно на людей с развитым логическим мышлением, тогда как внушение эффективно не только для этих людей, но и для людей с неразвитым логическим мышлением. Если убеждение сопровождается критикой со стороны убеждаемого, то внушение минует сторожа-критику и «входит с черного входа» [3].

Таким образом, внушение – это способ воздействия, рассчитанный на некритическое восприятие сообщений, в которых информация утверждается или отрицается без доказательства. С помощью внушения можно корректировать состояние человека за счет активизации его психических процессов, изменения эмоционального отношения к окружающему миру. Р. М. Грановская отмечает, что, в отличие от других методов обучения, в основном опирающихся на убеждение, метод погружения в значительной мере опирается на внушение и реализует три принципа: удовольствие и релаксацию на занятиях, единство сознательного и подсознательного, двустороннюю связь в процессе обучения. А результатом внушения является необычайно высокая концентрация внимания и усиление (раскрепощение) творческих способностей [4].

«Психологические средства координируют периферические перцепции и эмоциональные стимулы, которые направлены на использование мотивационного комплекса, на системы настройки потребностей и вообще на активацию личности», – подчеркивает Р. М. Грановская [4, с. 118]. Погружение, основанное на неосознанном усвоении информации, строится на эмоциях, чувствах, состояниях, в отличие от сознательного восприятия, происходящего на основе вербальных сигналов. Так, создавая комфортную эмоциональную среду, атмосферу доверия, расслабленности, педагог оказывает влияние на подсознание. «Эмоции, мимика, жесты, психологические состояния, являющиеся основой суггестии, оказывают прямое воздействие на бессознательное пространство разума, формируя восприятие внушаемых посылов как собственных, а следовательно, правильных убеждений», – пишет Р. М. Грановская [4, с. 325]. При этом важны дополнительные факторы, влияющие на эффективность внушения: личность воздействующего субъекта, предрасположенность к внушению субъекта воздействия, способы и условия субъект-субъектной коммуникации.

В 60–70 гг. XX в. идею «погружения» развил Г. К. Лозанов, актуализировав технику суггестивного воздействия и применив ее для интенсивного обучения иностранному языку [7]. Он отмечал, что достижение эффекта погружения осуществляется психологическими, дидактическими, артистическими средствами.

Наибольший вклад в разработку дидактического инструментария внесли В. В. Давыдов, разработавший концепцию развития теоретического мышления и считавший, что погружение предполагает опору на известные теории обобщения и структурирования учебного материала, и П. М. Эрдниев, автор теории укрупнения дидактических единиц, предлагавший рассматривать учебный материал не детализированно, а в обобщенных единицах, представляемых посредством синтетических картин, схем, планов, что необходимо для одновременного логического и эмоционального восприятия и усвоения [5, 15].

Артистические средства в метод погружения были привнесены театральной педагогией, в основе которой лежат школы М. П. Чехова, К. Г. Станиславского. Они создавали

для учащихся условия релаксации, включения в действие и переживания. Здесь важны были вовлечение учащихся в творчество (живопись, пение, игра, танец), организация ритмизированного процесса обучения, сочетание музыки и сценической речи и т. д.

Такое понимание иммерсивности в то время связывалось с суггестопедической системой, которая имела следующие особенности:

- вскрывала резервы памяти и интеллектуальной активности, актуализировала потенциал личности учащегося;
- ликвидировала усталость за счет переключения видов деятельности;
- включала обязательное положительное эмоциональное переживание;
- основывалась на толерантности, способствовала социальной адаптации;
- оптимизировала процесс обучения за счет интенсификации освоения учебного материала, сокращения времени обучения, уменьшения самостоятельной работы дома;
- создавала условия для психофизического комфорта учащихся.

Принципы суггестивного обучения Г. К. Лозанова впоследствии были использованы в разработке интенсивных методик обучения иностранному языку (И. А. Зимняя, Г. А. Китайгородская), эмоционально-смыслового метода И. Ю. Шехтера, метода Л. Ш. Гегечкори, суггестокибернетического метода В. В. Петрусинского, системы ГАОС А. М. Зимичева и др.

Иное обоснование технологии погружения использовал М. П. Щетинин [14]. Опираясь на идею П. П. Блонского о сохранении высокой работоспособности учащихся за счет чередования интеллектуальных занятий со спортивными и художественными, М. П. Щетинин предложил чередовать уроки, направленные на развитие образного мышления, с уроками, развивающими логическое мышление. Он основывался на концепции асимметрии головного мозга и неравномерной нагрузки левого и правого полушарий головного мозга. Поэтому решил использовать эти особенности для рационализации и комфортизации процесса обучения и обосновал технологию длительного погружения, в котором через определенные промежутки времени чередуются словесно-знаковые и эмоционально-образные сферы познания.

В российской педагогике технология погружения нашла широкое применение. Среди многочисленных проб и экспериментов наиболее яркими были технологии эвристического погружения А. В. Хуторского и межпредметного погружения А. И. Тубельского.

Эвристическое погружение, применяемое А. В. Хуторским, основывалось на теории доминантной деятельности и представляло собой разновидность концентрированного обучения, в котором использовалась дидактическая эвристика, персонализация обучения, а погружения носили метапредметный характер. Вовлеченность в погружение всех субъектов образовательного процесса, использование возможностей дополнительного образования, глубина и широта используемого учебного материала создавали погружающую (иммерсивную) образовательную среду. Главной задачей эвристического погружения было создание самими учащимися эвристического «продукта»: идей, версий, гипотез, схем и т. д. [11].

В отличие от метапредметного погружения А. В. Хуторского, в межпредметном погружении А. Н. Тубельского использовался такой метод познания, как сравнение. Перед обучающимися стояла задача создания единого алгоритма сравнения в процессе коллективной работы по согласованию индивидуальных версий, причем предметом сравнения было одно и то же понятие, факт или явление, изучающееся в разных учебных дисциплинах. В результате нахождения учащимися в условиях такого интегриро-

ванного, межпредметного подхода существенных признаков предмета или явления у них формировалось понятийное мышление [10].

Одной из методик погружения являлось так называемое «вживание», при котором благодаря чувственному восприятию, усиленному вербальными, тактильными и иными сенсорными подкреплениями, у человека возникал образ предмета и ассоциация с ним. В результате развивается образное мышление и мобилизуется логическое. Такая методика широко использовалась в «адаптивной школе» Е. А. Ямбургом, писавшем о том, что математика ко всем приходит по-разному: к кому-то в формулах, к кому-то в танце, а кому-то в росчерке пера [16].

Новые тенденции образования, в том числе и профессионального, привнесли в понятие погружения новые смыслы и подходы. Понятие иммерсивности в психолого-педагогических исследованиях рассматривается в контексте образовательной среды.

Психолого-педагогические варианты толкования понятий «среда», «обучающая среда», используемые в средо-ориентированном обучении, связаны практически со всеми элементами педагогической деятельности. Под образовательной средой традиционно понимается часть социокультурного пространства, которая объединяет необходимые для достижения поставленной цели педагогические условия. Понятие образовательной среды конкретизируется в зависимости от целей. Образовательная среда представляет собой динамичную коммуникативную систему отношений между субъектами образовательной деятельности – индивидами, сообществами и социальными институтами. Она является одновременно и предметом, и ресурсом образовательной деятельности. Ресурсный потенциал образовательной среды образует ее насыщенность, а способ организации задает ее структурные параметры. Образовательная среда является подсистемой образовательного пространства, задаваемого совокупностью образовательных институтов или процессов, и различается по целям, структуре и стратегии [6, 10, 11].

Под иммерсивностью образовательной среды понимается свойство среды, отражающее ее возможности по вовлечению субъекта в систему отношений, определяемую ее содержанием. Иммерсивность можно определить как свойства технологической части среды, обеспечивающие психологическое состояние человека, в котором его «Я» воспринимает себя включенным в процесс и взаимодействующим со средой, обеспечивающей ему непрерывный поток стимулов и опыта [10].

С. Ф. Сергеев, давший наиболее полное описание иммерсивной среды, говорит о возможности возникновения техногенной среды, наделенной свойствами искусственного интеллекта, в которую погружается человек при выполнении учебной и профессиональной деятельности, и о появлении новых технологий, включающих виртуальную реальность как средство погружения человека в особые условия жизнедеятельности. Так, технологический прорыв в области создания миниатюрных средств визуализации, программного обеспечения для проектирования 3D-объектов и сред позволяет создавать с любым содержанием искусственные среды, не отличимые по своему воздействию на органы чувств человека от физической реальности [8].

Иммерсивная обучающая среда, по мнению С. Ф. Сергеева, является динамическим системным самоорганизующимся психологическим конструктом, обладающим свойствами глубокого погружения, присутствия в ней субъекта, интерактивности, внесубъектной пространственной локализации, избыточности, наблюдаемости, доступности когнитивному опыту, насыщенности, пластичности, целостности, мотивогенности. Присутствие в иммерсивной обучающей среде включает человека (его психологиче-

скую и психофизиологическую системы) в среды человеческого опыта в процессе их конструирования и освоения, сопровождаемых эффектом присутствия [8].

Основные виды иммерсивных сред, возникающих в профессиональной и учебной деятельности, разделяются на психологические среды (полное погружение в субъективный мир); физические среды (полное погружение в среду действительности); среды с переменной реалистичностью.

Выделим педагогические аспекты обучения в иммерсивных средах.

Цель обучения в иммерсивной среде состоит в создании условий для получения практического опыта и его переноса в профессиональную деятельность, поскольку среда обучения моделирует специализированные профессиональные ниши для организации обучения с практикой.

Цели деятельности в иммерсивной среде строго не определены, а отражены в форме общей стратегии, миссии, определяющей направление деятельности учащегося в среде обучения. Мотивация порождается не долженствованием, а пониманием и разделением миссии.

Педагогическая коммуникация носит субъект-субъектный характер и состоит в координации смыслов участников общения в образовательной среде. Обучающийся является действующим субъектом, а преподаватель – наблюдателем, организатором и активным участником коммуникации, изменяющим условия и параметры обучения и использующим свой опыт и авторитет для смысловой ориентации учащегося.

Организация системы обучения не детерминирована жесткими правилами, имеет гибкую структуру, учитывающую индивидуальность и изменчивость субъекта, способы принятия решения не определены заранее, а зависят от конкретной учебной ситуации и опыта учащегося. Материал для обучения задан в избыточности и учитывает динамику среды обучения.

Оценка обучения многомерна, носит качественный и интегральный характер и отражает фиксацию траектории получения практического опыта для возможности проведения полноценной рефлексии и совершенствования деятельности.

Таким образом, благодаря глубокому погружению (иммерсивности) процесс образования в большей степени соответствует открытому, транспрофессиональному характеру современного образования, а виртуализация средств обучения – усложненному пониманию процесса погружения, что, в итоге, диктует необходимость трансформации системных, деятельностных и субъектно-личностных параметров современного образования в условиях эффективных образовательных сред.

Список литературы

1. *Авербух Н. В.* Психологические аспекты феномена присутствия в виртуальной среде / Н. В. Авербух // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 105–113.
2. *Акмеология: учебник* / под ред. А. А. Деркача. Москва: РАГС, 2004. 299 с.
3. *Бехтерев В. М.* Внушение и его роль в общественной жизни [Электронный ресурс] / В. М. Бехтерев. Режим доступа: <http://raptus.ru/threads/bexterev-v-m-vnushenie-i-ego-rol-v-obschestvennoj-zhizni-1908-g-skachat.582/>.
4. *Грановская Р. М.* Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. Москва: Речь, 2010. 655 с.
5. *Давыдов В. В.* Теория развивающего обучения / В. В. Давыдов. Москва: ИНТОР, 1996. 544с.

6. *Деркач А. А.* Акмеология: учебное пособие / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 256 с.
7. *Лозанов Г. К.* Суггестология / Г. К. Лозанов. София, Editura Sciifica, 1971. 346 с.
8. *Сергеев С. Ф.* Обучающие и профессиональные иммерсивные среды / С. Ф. Сергеев. Москва: Народное образование, 2009. 432 с.
9. *Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика* / под ред. Г. Н. Скляревской. Москва: Эксмо, 2006. 1136 с.
10. *Тубельский А. И.* Школа самоопределения. Шаг второй / А. И. Тубельский. Москва: Политекст, 1994. 480 с.
11. *Хуторской А. В.* Эвристическое обучение: Теория, методология, практика / А. В. Хуторской. Москва: Международная педагогическая академия, 1998. 266 с.
12. *Чебанова С. С.* Неклассический средо-ориентированный подход к психологическому консультированию по вопросам пользовательского восприятия коммерческих веб-ресурсов [Электронный ресурс] / С. С. Чебанова. Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/>.
13. *Чупина В. А.* Рефлексивные основы иммерсивной образовательной среды / В. А. Чупина, О. А. Федоренко // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2018. Т. 10. № 1. С. 89–97.
14. *Щетинин М. П.* Объять необъятное. Записки педагога / М. П. Щетинин. Москва: Педагогика, 1986. 176 с.
15. *Эрдниев П. М.* Укрупнение дидактических единиц как технология обучения: в 2 частях / П. М. Эрдниев. Москва: Просвещение, 1992. Ч. 1. 176 с.
16. *Ямбург Е. А.* Школа для всех: Адаптивная модель: Теоретические основы и практическая реализация / Е. А. Ямбург. Москва: Новая школа, 1996. 352 с.

УДК 371.12.011.3–051:373.2

О. Н. Шахматова

O. N. Shakhmatova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Yekaterinburg
o.shakhmatova@list.ru*

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА

MORAL VALUES AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF IDENTITY OF THE TEACHER

Аннотация. Рассматриваются результаты эмпирического исследования нравственных ценностей педагогов дошкольных образовательных организаций с различным стажем педагогической деятельности.

Abstract. The article consider the results of an empirical research of moral values of pre-school teachers with various experience of pedagogical activity.

Ключевые слова: нравственные ценности личности, профессиональное развитие, направленность личности, ценностные ориентации педагога.

Keywords: morel values of the personality, professional development, orientation of the personality, valuable orientations of the teacher.